

Лу Цзинь неожиданно отступил перед тендером, и Гу Чэнь без труда забрал проект «Синьчэн Девелопмент».

Новость о том, что семья Гу получила проект, разлетелась быстро — многие наперебой хотели урвать свою долю.

Гу Чэнь и сам намеревался найти партнёров: сегодняшний деловой ужин собрал не только заказчиков «Синьчэн», но и несколько компаний, которые он счёл перспективными.

С трудом проведив всех гостей, мужчина отправил ассистента рассчитаться.

Тот пропадал долго, а вернулся с кислым лицом и длинным-предлинным счётом.

— Господин Гу... — ассистент отвел взгляд и явно не решался посмотреть боссу в лицо.

— Что случилось? — Гу Чэнь нахмурился, в голосе мелькнуло раздражение. Алкоголь замедлял мысли. Он поднял руку и помассировал висок.

— Господин Гу, взгляните сначала на это. — Ассистент протянул счёт.

Этот ассистент проработал с ним больше года и не раз сопровождал на деловых ужинах, но настолько растерянным Гу Чэнь его не видел ни разу.

Что-то явно пошло не так.

Осознав это, человек немного протрезвел.

Он взял счёт и бегло просмотрел.

Длинный, сложенный в несколько раз листок. Гу Чэнь сразу перелистнул в конец — взгляд упал на итоговую сумму.

Два миллиона семьсот тридцать тысяч!

Лицо Гу Чэня постепенно потемнело, взгляд стал острым. Он встряхнул счёт перед ассистентом.

— Этот счёт — ты точно не перепутал?

В «Цисинь Шиюань» он бывал. Цены там высокие, но не настолько абсурдные.

Ассистент покачал головой.

— Нет. Говорят, некий господин по фамилии Ся назвал ваше имя... — голос его становился всё тише.

Не будь в комнате так тихо, вряд ли удалось бы его расслышать.

Счёт снова перелистнули. На этот раз Гу Чэнь изучал его внимательно, и чем дальше, тем мрачнее становилось его лицо.

Больше трёхсот комплексных обедов — это что, если не намеренная подстава?!

«Ся Чи!»

Гу Чэнь едва не закипел от злости.

Помимо трёхсот с лишним комплектов, в счёте значилось несколько бутылок вина — они и составили основную сумму.

Его собственные расходы не превышали нескольких десятков тысяч.

Два с лишним миллиона для прежнего Гу Чэня были бы сущей мелочью, но сейчас, когда проект «Синьчэн» поглощал деньги, эти лишние траты давали о себе знать особенно болезненно.

И уж тем более бесило само ощущение, что его провели.

Он всё больше чувствовал, как события начинают выходить из-под контроля.

Неужели из-за того, что эти несколько дней он не выходил на связь с Ся Чи, тот обиделся и решил вот так отыграться?

Подумав об этом, Гу Чэнь достал телефон и написал Ся Чи.

[Гу Чэнь: Уже остыл?]

В следующую секунду в диалоге появилось красное «!»: сообщение отправлено, но адресат его отклонил.

Твою мать!

Выйдя из «Цисинь Шиюань», они втроём, по предложению Линь Ло, отправились в чайную.

Ся Чи изначально собирался домой отдыхать, но Линь Ло сказал, что нужно кое-что обсудить.

Когда пришли, выяснилось: речь шла о проекте «Синьчэн».

— Раз там Гу Чэнь — я точно не буду в этом участвовать. — Линь Ло высказался первым.

Сюй Чжэнцин коротко усмехнулся.

— Только дурак согласится.

Слушая их, Ся Чи приподнял бровь.

— Что такое, вас кто-то позвал участвовать?

Сюй Чжэнцин кивнул.

— Семья Сан. Они вошли в партнёрство с Гу Чэнем, видимо, не чувствуют себя уверенно, вот и хотят затащить в это дело несколько наших семей.

Услышав это, Ся Чи первым делом вспомнил о Сан Цзы, который в последнее время то и дело слал ему сообщения, не давая покоя.

Узнай тот, что Ся Чи считает это «приставанием», он, пожалуй, выплюнул бы кровь от возмущения.

Впрочем, Ся Чи почувствовал себя немного странно, в книге этот Сан Цзы нигде не упоминался.

Неужели именно потому, что Лу Цзинь не участвовал в проекте «Синьчэн Девелопмент», сюжет начал отклоняться от первоначального пути?

Линь Ло и Сюй Чжэнцин не знали, о чём думает Ся Чи, и продолжали обсуждать между собой.

Не принимая в расчёт самого Гу Чэня, оба считали, что с проектом что-то не так.

— Ваша интуиция вас не обманывает, — сказал Ся Чи.

— Ты что, знаешь инсайдерскую информацию? — спросил Линь Ло.

Ся Чи улыбнулся, но промолчал.

Он ведь не мог сказать, а расскажи он, это ведь спойлер, а кто знает, что тогда изменится.

Линь Ло, видя, что парень тянет интригу, фыркнул и сменил тему.

Ся Чи пил чай и слушал их разговор.

Большую часть времени молчал, лишь изредка вставляя слово-другое.

Время текло незаметно. Когда молодой господин не сдержал зевок, было уже почти десять.

Сюй Чжэнцин, заметив это, свернул разговор.

— Ся Чи, куда едешь? Подвезу.

— Хм-хм, а меня почему не спрашиваешь? — Линь Ло.

Сюй Чжэнцин покосился на него с предупреждением во взгляде.

Линь Ло сделал жест «закрываю рот».

— В Наньюань, — сказал Ся Чи.

Наньюань — вилла семьи Ся в городе. Время позднее, а старый особняк за городом.

Ехать туда не хотелось, и он назвал Наньюань.

Парень лишних вопросов не задавал, взял ключи от машины и вышел.

Сюй Чжэнцин остановил машину у ворот виллы. Глядя на тёмный дом, немного забеспокоился.

— Может, зайти с тобой?

Ся Чи: —

Трусоват он, конечно, но не настолько, чтобы бояться войти в собственный дом.

— Не нужно.

Ся Чи вышел из машины, открыл ворота отпечатком пальца, вошёл и, обернувшись, махнул Сюй Чжэнцину рукой.

— Езжай, осторожнее в дороге.

С этим он повернулся и зашёл в дом.

В доме было тихо и темно. Светили лишь тонкие полосы лунного света сквозь окна, которых едва хватало, чтобы не налететь на мебель.

Он поднял руку и включил свет в прихожей.

Столько шума, а никто так и не вышел. Цзян Фан уехал в университет, это он знал.

Но, насколько помнил, прислуги на вилле было немало. Как же так, ни одного огня?

Ся Чи прошёлся по дому. В самом деле — ни одной живой души.

Глядя на пустой первый этаж, парень поёжился. Не гася свет, вернулся в спальню на втором этаже, и двигался так быстро, будто что-то гналось следом.

Оказавшись в своей маленькой комнате, он наконец выдохнул.

С детства ни разу по-настоящему не жил один — куда бы ни шёл, рядом всегда кто-то был.

Всё из-за сестры, та без повода любила затаскивать его смотреть фильмы ужасов. Сама пугается и его тащит мучиться.

Ся Чи умылся, почистил зубы, повалился на кровать и написал Цзян Фану — спросил, куда делась вся прислуга.

Если бы не вещи на месте, он бы и правда подумал, что все переехали.

В чайной его клонило в сон, но после душа снова взбодрился.

Цзян Фан не отвечал — то ли уснул, то ли был занят.

От нечего делать Ся Чи принялся листать ленту в WeChat.

Открыв, тут же увидел: Сюй Чжэнцин обрезал Линь Ло с их общего фото втроём, превратив его в снимок на двоих, и выложил.

Подпись: Прекрасный день.

Ся Чи обновил страницу и увидел, что Линь Ло не остался в долгу: обрезал Сюй Чжэнцина, тоже превратил в фото на двоих и выложил с подписью: И правда прекрасный.

В комментариях, общие друзья обоих:

Друг А: Ну и спектакль — борьба за благосклонность.

Друг В: Лицо у Ся Чи просто авторитетное, даже под таким смертельным углом держится.

Друг Г: Пластиковая дружба, теперь стопроцентно подтверждено.

Ся Чи: Эти двое — совсем странные.

Глядя, как комментарии становятся всё активнее, Ся Чи не удержался и выложил общее фото всех троих.

Друг А: Хахахаха, так они оба просто клоуны!

Друг В: В следующий раз когда пойдёте — зовите меня.

Друг Г: И меня! Я тоже хочу потереться рядом с красавчиком!

Сюй Чжэнцин: Стая подлиз.

Линь Ло: Ты ведь не такой, →□→

Ся Цигуо: Любишь верховую езду?

Следом за комментарием мгновенный перевод от отца Ся.

А за ним — звонок.

— Когда вернёшься? Тётя Чжан сварила тебе куриный бульон, — сказал Ся Цигуо и тут же велел тётё Чжан поставить бульон греться.

Ся Чи поспешно ответил:

— Не нужно, папа, я в Наньюань, возвращаться не буду. Бульон оставь, завтра приеду и выпью.

Голос Ся Цигуо был мягким.

— Завтра попрошу тётю Чжан сварить свежий. Время уже позднее, ложись пораньше. Когда завтра будешь ехать — напиши, я пришлю водителя.

Ся Цигуо ещё предупредил, что ночью возможен дождь, велел не простудиться, и только потом повесил трубку.

Ся Чи слушал и чувствовал что-то сложное и смешанное внутри.

За эти несколько дней рядом он понял без сомнений: забота и любовь Ся Цигуо к оригинальному хозяину тела были настоящими.

По отношению к оригиналу он исполнил отцовский долг в полной мере, пусть тот и не был родным сыном. Не меньше, чем к кому-либо другому, и даже больше, чем заботился о Лу Цзине.

Жаль только, что судьба сыграла злую шутку: взгляд оригинала был застлан, и он этого не замечал.

Дождь начался без предупреждения, вместе с редкими раскатами грома.

Чэнь Фэй бросил взгляд в зеркало заднего вида на Лу Цзиня, дремавшего с закрытыми глазами, и чуть прибавил температуру.

Машина ровно шла по дороге и вскоре остановилась у ворот виллы.

— Президент Лу, приехали, — тихо произнёс Чэнь Фэй.

Лу Цзинь открыл глаза. Помолчал секунду, прежде чем взгляд сфокусировался на Чэнь Фэе.

— Дождь пошёл.

— Да, только начался.

Чэнь Фэй потянулся за зонтом на переднем сиденье — собирался выйти и обойти машину, чтобы раскрыть зонт над Лу Цзинем.

— Не нужно. — Лу Цзинь остановил его. — Дай зонт и езжай, дорогой осторожнее.

— Хорошо, президент Лу. — Чэнь Фэй передал зонт.

Мужчина промолчал. Потянул ручку двери, вышел, раскрыл зонт.

Туфли ручной работы ступили в лужу — разлетелись брызги. В этот момент сиреневая молния прочертила ночное небо.

В её вспышке проступили на редкость тёмные, бездонные глаза Лу Цзиня. Он стоял у входа в виллу и смотрел на освещённый дом, долго не двигаясь с места.

Чэнь Фэй решил было, что тот что-то забыл, и опустил стекло.

— Вы что-то забыли?

Лу Цзинь не обернулся.

— Всё в порядке. Езжай.

С этим он шагнул в виллу.

Гром грянул внезапно — Ся Чи замер.

После удара снизу донеслись звуки, и в голове мгновенно пронеслись все страшные сцены из когда-либо просмотренных фильмов ужасов.

«Только не сейчас!»

Ся Чи был зол, но толку от этого не было.

Он наострил уши и сосредоточился на звуках снизу.

Сначала отчётливые шаги, потом — полная тишина.

Ся Чи взял телефон и слез с кровати.

Цзян Фана нет, Лу Цзинь уже несколько дней как не возвращался, кто это тогда? Неужели прислуга?

С этой мыслью он немного успокоился.

Осторожно, почти беззвучно приоткрыл дверь комнаты на щель, сначала настороженно осмотрел коридор, убедился, что никого нет, и вышел.

Медленно двинулся к лестнице. Отсюда было видно человека, лежавшего на диване.

— Лу Цзинь?

Услышав голос, тот открыл глаза, и взгляды их встретились.

Его зрачки чуть дрогнули. Он промолчал.

Увидев, что это Лу Цзинь, Ся Чи выдохнул с облегчением. Последний остаток страха растворился.

— Почему ты спишь здесь?